Глава 135

Эти вещи можно было назвать изобретением, изменившим эпоху!

Лу Шицянь не могла не восхищаться этим элегантным мужчиной перед ней!

Глаза Сиконг Юня внезапно опустели. Он медленно сказал: «Сначала я думал, что мы, кузнецы, можем создавать только оборудование, но потом я понял, что мы не правы. Очень неправы!» Он посмотрел на Лу Шицянь, затем сквозь нее, глядя куда-то вдаль: «Когда я искал материалы, я случайно наткнулся на рисунок. На нем была изображена схема того, как построить кастрюлю, которая сама будет готовить еду. Это было слишком чудесно! Мне вдруг показалось, что передо мной открылся целый новый мир! Все казалось мне таким волшебным! Использовать методы ковки для улучшения качества жизни, для создания чего-то, чего изначально не было в этом мире. Такое чувство ... ты понимаешь?» Его глаза ослепительно блестели, полные восторга по отношению к миру. Этот взгляд также вызвал энтузиазм у Лу Шицянь.

«Подумай об этом: экипажи могут ездить быстрее, дома можно построить выше, и даже обычные люди могут подняться в небо! Они смогут даже прогуляться и посмотреть, на что похожи звезды!» Сиконг Юнь схватил Лу Шицянь за плечи: «Если бы у меня была вечная жизнь, я бы исследовал и творил вечно!»

Лу Шицянь была шокирована этим человеком. Волны бушевали в ее сердце. Точно так же, как практики хотели стать сильнее, разве они не творили и не изобретали другое мощное направление?

«Вот почему ты должна продать мне этот красный морозный камень дешево», - Сиконг Юнь покосился на Лу Шицянь, превращаясь из гениального создателя в проницательного бизнесмена.

«Не могу», Лу Шицянь не шелохнулась, став жадной.

«Как насчет того, чтобы обменять его на оборудование?» Сиконг Юнь жалобно спросил.

«Не нужно», Лу Шицянь стиснула зубы.

Сиконг Юнь ожесточился и сорвал с себя верхнюю одежду, толкая Лу Шицянь на стол.

Губы Лу Шицянь дрогнули, когда она подумала: «Ни за что, он будет играть грубо?»

Коснувшись теплого и мягкого женского тела, лицо Сиконг Юня покраснело. Он смущенно заявил: «Ты ... Тогда возьми меня! Я обменяю свое тело на эти два камня!»

Лицо Лу Шицянь потемнело: «Т-т-ты же не серьезно, верно?!» Продает свое тело за два камня? Этот мастер наверняка думал иначе, чем обычные люди.

Сиконг Юнь: «Именно. Я соблазню тебя!»

Он был очень элегантным с длинными волосами. Его глаза тоже были особенно красивы. Когда тебя толкают вот так, это действительно было соблазнительно!

Однако, даже если он хотел продать свое тело, он должен был увидеть, готов ли покупатель купить его! Не говоря уже о Лу Шицянь, Бог Смерти также не стал бы!

Бог Смерти, который наблюдал за Лу Шицянь издалека, увидел, как какой-то странный мужчина придавил его хозяина, как будто он собирался сделать что-то подозрительное. С несколькими вспышками он прорвался через защиту черного здания и притянул Лу Шицянь в свои объятия! Все было сделано одним плавным движением!

Держа своего хозяина, его бурные эмоции за последние несколько дней также постепенно успокоились.

Конечно же, это было лучшее чувство!

У нее не было никаких претензий к своему телохранителю, и вместо этого она чувствовала, что его появление решило все проблемы. Однако его поведение было странным в последнее время, он всегда взлетал в небо всякий раз, когда видел ее. Неужели он стеснялся?

Сиконг Юнь посмотрел на упавшего с неба человека в черном, который держал Лу Шицянь, создавая картину полной гармонии. Кажется, у него не осталось надежды, подумал он, плача в углу.

Эти два куска красного морозного камня он мог бы выковать в оборудование высшего класса!

Уголки губ Лу Шицянь изогнулись, когда она злобно сказала: «Я могу дать тебе эти два камня, но ты должен согласиться на мою просьбу».

Как Сиконг Юнь мог не заботиться об этом? Наживка уже клюнула, как тут можно было отказаться? «Говори, говори, я определенно согласен!»

Лу Шицянь также была спокойна: «Будь моим учителем и научи меня ковать снаряжение, и эти два камня станут твоими».

Сиконг Юнь наблюдал за двумя камнями на ее ладони. Где он найдет силы думать о других вещах? Он быстро ответил: «Я согласен, согласен. Теперь ты мой ученик». Боясь, что Лу Шицянь заберет их обратно, он быстро схватил два красных морозных камня и спрятал их за пазухой.

Если бы посторонний присутствовал в это время и увидел, что этот всемирно известный, странно вспыльчивый Мастер Кузнец, на которого не действовала ни мягкая, ни жесткая тактика, был обманут двумя красными камнями и даже принял ученика, насколько они были бы удивлены? Из трех присутствовавших один молча следовал за своим хозяином, один излучал солнечный свет от получения двух камней, а последний не имел особого выражения, оставаясь равнодушным.

«Если ты хочешь стать Мастером Кузнецом, ты должна иметь атрибут огня. Ты должна сосредоточиться…» Характер Сиконг Юня был немного странным, но он определенно был хорошим учителем. Он был бесподобен в области ковки. Его занятия были плавными и сосредоточенными, полностью сосредоточенными.

Лу Шицянь также была хорошим учеником с удивительной памятью. Она часто подчеркивала три пункта в одном предложении и задавала вопросы, которые основывались на главном.

Сиконг Юнь быстро обнаружил, что обучение ковке Лу Шицянь на самом деле доставляет удовольствие. Обучение часто заставляет задуматься, и чем больше она узнает, тем больше интересных вопросов она задает. Даже он постепенно радовался.

«Перед ковкой оборудования, ты должна сначала научиться делать межпространственные сумки». Сиконг Юнь привел Лу Шицянь в кузницу и нашел материалы, необходимые для создания сумки. Межпространственные сумки были необходимы для кузнечного оборудования. Обычно они держались на талии, и самая распространенная была около одного кубического метра. Редкость составляли десять или около того кубических метров, в то время как самые редкие были несколько сотен кубических метров.

«Однажды я просмотрел записи, и в легендарной Великой Эпохе Магии было бесчисленное множество межпространственных колец и браслетов, которые содержали тысячи кубических метров. Однако технологии той эпохи были утеряны…» Глаза Сиконг Юня были полны тоски. Он верил в существование той эпохи.

Лу Шицянь подняла запястье, но решила не рассказывать ему о своем межпространственном браслете и о том, что пространство внутри было даже больше, чем он описал.

Согласно Сиконг Юню, сначала ты должен был изобразить, что ты хотел сделать, его свойства, затем управлять атрибутом пламени тела и медленно добавлять материалы.

Когда она это сделала, в теле Лу Шицянь появилось странное чувство, и пламя медленно ожило.

Изначально красное пламя, похожее на заклинание маленького огненного шара, вскоре становилось темнее и темнее, плотнее и плотнее, пока не превратилось в пурпурное пламя. Как будто вставили правильный ключ и открыли дверь в неизвестность, и зажглось разноцветное пламя. Вскоре после этого оно превратилось в синее пламя, зеленое пламя, желтое, оранжевое, красное… Дверь в память была открыта, и она вспомнила различные виды пламени, которые она собрала после убийства босса в Гробнице Богов. Однако после изменения температуры она, казалось, все дальше уходила вдаль, в зону, где сознание было неясным. Вон там, что там было …? Процесс ковки продолжался, и сложная информация, содержащаяся в пламени, передавалась в разум Лу Шицянь.

http://tl.rulate.ru/book/15826/1002463